

— Эй! Вы слышали? Тот самый Фергюс с нашего курса, не знаю уж как, приглянулся маршалу Бонпасу и был принят в резервный отряд Ирис в обход всех правил.

— Да ладно! Этот парень живет в соседней комнате, его забрали сразу после завершения периода связки. Непонятно, на что он там напоролся, какая удача ему улыбнулась. В нашей Военной академии Феникс тоже нуждаются в таких кадрах, но по нормальным правилам нужно отслужить пять лет, чтобы получить шанс попасть в Ирис. Кто бы мог подумать...

— Проблема в том, что Фергюс — простолюдин. Если он действительно закрепится в Ирис, это будет...

— ...

Хоман, прижимая к груди книги, вышел из столовой и ступил на гравитационный эскалатор. Платформа плавно скользила вниз, зависнув над горизонтом; сквозь стеклянные панели виднелся ослепительно яркий закат, но этот же вид словно отрезал его от весенних звуков снаружи.

Фергюс и впрямь оказался толковым малым.

Хоман вовсе не был таким добряком, каким хотел казаться. Его решение представить Фергюса маршалу Бонпасу не было сиюминутным порывом — он всё тщательно обдумал.

Расположение маршала Бонпаса он, конечно, заслужил, но тот был человеком принципиальным и ясно дал понять: если условия не соблюдены, никаких поблажек не будет. В ближайшее время Хоману там ловить было нечего. Поэтому он решил разыграть карту с Фергюсом: если тот пройдет отбор, это поможет скрыть факт поражения самого Хомана в их недавнем поединке, а заодно он окажет Фергюсу услугу, обеспечив ему место в Ирис, и тем самым сделает выгодную инвестицию в перспективного игрока. Если же Фергюс провалится — что ж, невелика потеря, способов обыграть его в будущем будет предостаточно.

Только вот он не ожидал, что потенциал Фергюса действительно получит признание маршала. Редкий случай...

Впрочем, если вспомнить не самое знатное происхождение самого маршала Бонпаса, становится понятно, откуда у него такое особое отношение к простолюдинам.

Что же касается того дня, то странное поведение Хомана действительно было вызвано рецидивом детской патологической депрессии. Он уже погружался в бездну отчаяния, когда случайно проходивший мимо Людвиг вытащил его оттуда.

Платок всё еще лежал в кармане Хомана. Он твердо решил заполучить Людвига.

Вот только способ требовал обсуждения.

Скверный характер Людвига уже стал легендой, и он был вовсе не тем проводником, которого легко взять в оборот. Действовать сгоряча — не лучшая стратегия.

— Эй! Хоман!

Размышления прервались. Хоман дернул щекой, напряг шею, но, не оборачиваясь, зашагал быстрее, стараясь сойти с эскалатора. Однако парень позади оказался на редкость настойчивым — он кричал так громко, что люди в столовой наверху вытягивали шеи, чтобы посмотреть, в чем дело.

Принц Хоман всё-таки принадлежал к королевской семье. Одно лишь упоминание этого имени притягивало толпу.

Ничего не попишешь, раздраженный принц остановился, скосил глаза и, слегка кивнув, посмотрел на своего соседа по комнате, который подбегал к нему вприпрыжку.

Лука ослепительно улыбнулся, сверкнув белыми зубами.

С тех пор как этот парень услышал, что Хоман положил глаз на Людвига по прозвищу Людоед, он пришел в дикий восторг. Лука был известным на курсе ловеласом, который не мог пропустить ни одной скандальной истории. В последнее время он буквально преследовал Хомана со своими дурацкими советами, выдавая по новой идее каждые два дня, чем до ужаса утомлял принца.

И вот, он снова пристал со своей стратегией. На виду у всех Хоману было не отвертеться, и сияющий от предвкушения Лука поволок его в общежитие.

Едва переступив порог, Лука подпрыгнул, вытащил маленькую доску и, воодушевившись, приготовился излагать план. Волчонок Сика запрыгнул на диван, пытаясь поластиться к хозяину, но Лука отпихнул его. Получив такой холодный прием, Сика пару раз обиженно твякнул, разодрал диванную подушку и убежал.

— Людоед — это не обычный проводник. Если хочешь его добиться, сначала наберись мужества. Нельзя действовать так, как с обычными проводниками...

— Я никогда не ухаживал за обычными проводниками, — бесстрастно отозвался Хоман, скрестив руки на груди и наблюдая, как Лука рисует на доске что-то невразумительное.

— Ха, вот тут-то и начинается моя территория... — Погоди, когда это ты стал моим корешем?

Лука с воодушевлением и брызжущей слюной полчаса распинаясь, наконец подытожив: — Короче, ты понял! Чтобы закадрить проводника, сначала нужно сделать вот так, потом вот эдак, а в конце обязательно вот это! — Именно в таком виде информация дошла до ушей Хомана.

Хоман: — Поэтому у тебя до сих пор нет проводника...

Лука покраснел: — Это всё потому, что судьба еще не свела!

Хоман: — Твои методы никуда не годятся, вот и приходится уповать на судьбу. Если бы ты действительно закрутил с кем-то, то давно бы уже повзрослел. Зачем тебе тогда околачиваться среди зелени?

Ситуация, когда связь с проводником помогает достичь зрелости, была не такой уж редкой.

Слухи об этом были весьма популярны в военной академии, и факты подтверждали: если у Стража есть парень или девушка-проводник, их феромоны долгое время влияют друг на друга, что действительно может ускорить наступление периода связи.

Зачастую такие пары сочетались узами брака сразу после совершеннолетия. Например, старший принц Кин и его невеста Дилаэр.

Трудно сказать, не промелькнула ли эта мысль в голове Хомана, когда он впервые увидел Людвигу. Холодный расчет и любовь с первого взгляда переплелись в нем настолько тесно, что сам Хоман уже не мог провести четкую грань. Он всегда был таким — человеком, чьи помыслы никогда не были чисты, поэтому требовать от него чистоты в любви было бы странно.

Все знают, что проводников гораздо меньше, чем Стражей. В нынешнем обществе, где духовная связь и брак стали неразделимы, полно Стражей, которые так и не нашли себе пару. Самое печальное, что Стражи без проводника обычно не доживают и до ста лет, оставаясь на уровне обычных людей.

Когда на кону собственные интересы, многим Стражам становится не до любви — они отчаянно ищут проводника, лишь бы не оказаться в ситуации, когда приходится довольствоваться союзом Стража со Стражем или Стража с обычным человеком, что ведет к бесславному концу.

Вот только проводников не так-то просто обвести вокруг пальца.

Большинство проводников с сильными способностями не спешат выбирать Стража до совершеннолетия, предпочитая ждать, пока их ценность возрастет после достижения взрослого возраста.

Расчет прост: только после совершеннолетия физические показатели Стража стабилизируются, и становится ясно, какого он уровня — F или A.

A проводник, даже уровня F, после совершеннолетия становится невероятно востребованным. Если у него к тому же приятная внешность, вокруг него тут же начинают виться Стражи уровня B.

Что касается Стражей уровня F, то для них это просто... трагедия: искать себе партнера на ночь и ждать смерти.

Проводники не хотят связывать себя слишком рано, предпочитая играть в долгую. А Стражи до совершеннолетия еще не чувствуют, как синдром ярости угрожает их жизни. Вокруг столько красавиц и красавцев, кто станет упираться рогом и отказываться от целого леса ради одной травинки? А когда до них наконец доходит, что без этой травинки они умрут, обычно оказывается, что ее уже кто-то сорвал.

Но Хоман — не кто-нибудь. Если он положил глаз на проводника, он, разумеется, не будет стоять в стороне. Впрочем, с его статусом принца, даже если бы он не стал срывать цветок сам, нашлись бы те, кто принес бы его на блюдечке. Как, например, тот же Дэнди.

К сожалению, в этом мире не каждый — принц. Все понимают суть дела, но пока не осознают серьезности последствий, из-за чего несовершеннолетние Стражи не слишком активно ухаживают за проводниками. Порочный круг «никаких связей до совершеннолетия» во многом подпитывается именно этим.

Поэтому встретить такого активного несовершеннолетнего Стража, как Лука, — большая редкость.

— Это всё равно лучше, чем быть таким, как ты, который вообще почти не контактировал с проводниками! — Лука скривил губы.

В академии часто проводились встречи с проводниками, и Лука всегда их посещал, пресмыкаясь перед местными звездами. Хоман, который раньше был занят как белка в колесе, об этих встречах даже не слышал. Теперь, когда его график сбился из-за проблем с совершеннолетием, у него появилось свободное время, но вместо того чтобы пойти развеяться, он заприметил себе королеву пчел.

— Тогда не носи чепухи, говори только по делу, — терпение Хомана было на исходе.

— По делу? Ну, самое действенное — это взять силой, — Лука, типичный шовинист, ухмыльнулся, словно погрузившись в сладкие грезы.

Действительно, для проводника последствия насильственной связи были невыносимы. Это ведь

дело на всю жизнь. Если связь установлена, результат обычно один: после нее Страж и проводник уже не могут расстаться, и приходится смириться.

Только вот Стражи, которые добиваются проводников таким путем, — не самые приятные личности. В обществе их презирают, на них навешивают клеймо позора, и ни одна армия не захочет иметь с ними дела.

Лука сказал это в шутку, но не ожидал, что Хоман всерьез начнет обдумывать практическую сторону вопроса. Помолчав, он поднял голову: — Я знаю. Но в случае с Людвигом, если возникнет конфликт, пути назад уже не будет. — А на данный момент у него не было достаточно сил, чтобы подавить его. Конечно, осознавая эту правду, Хоман не собирался произносить ее вслух.

— Пф! — Лука был поражен. — Друг, ты серьезно... Я же просто пошутил. — В глубине души Лука, конечно, не считал, что Хоман не сможет одолеть Людвига. В конце концов, Людвиг — проводник, и даже если он прославился победами над многими Стражами, многие считали, что те просто поддавались ему. Даже Хоман не мог избежать этого предвзятого мнения.

— Я не знаю его второго имени, не видел его духа-спутника и даже не знаю, что он любит.

— Так что, по факту, мое сидение здесь совершенно бесполезно.

Хоман спокойно подытожил свои выводы.

Лука подавился словами и фыркнул: — А сам-то ты что можешь?

Хоман встал: — По крайней мере, это лучше, чем просто сидеть.

— Спасибо, Лука. Хотя толку от тебя мало.

Лука скорчил рожу.

Хоман, договорив, толкнул дверь и вышел из комнаты. Симон, который обычно и хвостом не хотел шевелить, увидев, что Хоман уходит, внезапно склонил голову, задумался и последовал за ним — явление, прямо скажем, редкое.